

Согласно предположениям профессора, эта затонувшая империя действительно некогда была огромным островом Антилия — колонией Атлантиды. Ее отправила на дно череда землетрясений и цунами, подобных тем, что несколькими веками раньше утопили родину антилиан. Вычисленная им дата окончательного погружения — около 200 года до н. э. — была приблизительно корректной.

Однако задолго до заключительного катаклизма большая часть напуганного населения переселилась в Центральную и Южную Америку, где основала цивилизации майя и инков.

Впрочем, многие остались верны Антилии, в том числе жрецы Кабейри, которые то ли сами не захотели бросать храмы, то ли получили от богов приказ остаться. Во всяком случае, они не стали переселяться и, когда остров стал погружаться все глубже и глубже, укрылись в своих пирамидах, которые к тому времени одни возвышались над водой. Но постепенно и пирамиды исчезли в пучине, а вместе с ними — упрямые жрецы и их

преданные последователи. Они оказались запечатаны в жилищах-гробницах под стеклянными колпаками. Кислород вначале качали с поверхности, но со временем открыли метод извлекать его под давлением из морской воды с помощью подводных вулканов, чьи бурлящие котлы казались ниспосланным богами спасением. Именно таким образом поддерживалась удивившая пленников постоянная атмосфера. Однако, что естественно, в отсутствие солнечного света раса заметно деградировала: этим объяснялись миниатюрное телосложение и бледная кожа. Тем не менее подводные обитатели в целом были довольны жизнью. До тех пор, пока примерно лет десять назад сверху не спустился странный враг в металлической рыбе, схожей с той, что была у новых пришельцев. С горсткой приспешников он завоевал их.

Этот грабитель жаждал золота. Он безжалостно разорил их храмы и вынес все сокровища, осквернил главные святыни. Потому они его яростно ненавидели и покончили бы с ним давным-давно, если бы в его распоряжении не находилось

ужасное оружие, противостоять которому было невозможно. Тем не менее угольки мятежа тлели и были готовы вспыхнуть, как только на помощь придут божественные покровители. Тогда антилиане вышвырнут угнетателя вон.

Это все, что удалось выяснить из беседы Стивенса с предводителем аборигенов. Многие оставались неясным. В заключение профессор с горечью признал, что по-прежнему не ведает, какая участь постигла капитана Петерсена и команду «Нереиды».

— Быть может, их забрал тот, кто приплыл в другой субмарине, — предположил Ларри.

— Но почему тогда нас не отвели к нему? — спросила Диана. — Пап, как ты думаешь, чего они от нас хотят?

— Как я уже говорил, дорогая, на этот счет у меня догадок нет. Время покажет, нам остается только ждать.

Однако в его голосе, как и в прошлый раз, скользнула не укрывшаяся от спутников нотка тревоги. При всей скудности познаний в сфере древних религий Ларри невольно вспомнил, что алтари нередко покрывали кровью пленников, и содрогнулся.

Все трое погрузились в мрачные раздумья.

Тишину нарушило появление туземца с подносом, полным причудливой еды. Пигмей поставил его перед пленниками, отвесил поклон и ушел. После внимательного изучения стало ясно, что пища состоит преимущественно из пареной рыбы — не то чтобы невкусной, но довольно жесткой и не очень приятно пахнувшей. Также на подносе лежало несколько видов грибов, вероятно, выращенных в каком-то темном уголке пирамиды. Это и составило их не самый аппетитный ужин вместе с кувшином воды — очевидно, опресненной из морской.

Той ночью ни один из них не сомкнул глаз, не считая Дианы, пару раз впадавшей в короткую дрему: всех угнетали мрачные предчувствия относительно того, что может принести рассвет. И это не говоря о спертom воздухе в подземелье без окон.

Часы тянулись один за другим. Наконец, снова появился приносивший еду туземец и на сей раз что-то произнес.

— Он говорит, что сейчас нас отведут к верховным жрецам, — перевел Стивенс.

Хотя их лица оставались мрачными, трое пленников вздохнули почти с облегчением и вышли в коридор. Там их ждало сопровождение. Спустя пять минут ходьбы по очередному уходящему вверх коридору их ввели в большой сводчатый зал, залитый светом фосфоресцирующих ламп и за-

полненным и глазами, сверкающими золотом, серебром и с глазами из драгоценных камней.

В зале толпились жрецы в необычных головных уборах и длинных белых одеждах, вытканых золотыми и зелеными нитями. При виде заключенных в их рядах послышался шепот. Кто-то поднес факел к алтарю в форме дракона. Вспыхнуло пламя, извивающаяся струйка дыма медленно поползла к потолку.

Затем один из жрецов — главный, судя по пышности наряда, — вышел вперед и заговорил медленно и четко. Его странная звучная речь явно не понравилась профессору Стивенсу, который переминался с ноги на ногу и дергал себя за бороду. Наконец жрец умолк. Угрюмый профессор что-то быстро ответил ему и повернулся к спутникам.

— Что это было? — нервно спросила девушка. — Что сказал жрец?

Старый ученый, поколебавшись, медленно заговорил:

— Разумеется, я понял не все, но достаточно, чтобы сделать выводы относительно происходящего. Во-первых, статуя дракона представляет Тлалока — их бога морей. В более благоприятных обстоятельствах для нас представлял бы интерес тот факт, что его имя идентично имени божества индейцев майя, олицетворяющего ту же стихию.

Он сделал паузу, будто решая, стоит ли продолжать.

— Как бы то ни было, антилиане поклонялись преимущественно Тлалоку, ведь бог солнца подвел их. Они верили, что Тлалок утопил их империю, сжав в своих могучих кольцах, потому что разгневался на них, и вернет ее на поверхность, если завоевать его благосклонность. Потому сегодня они принесут...

— Папа! — Диана в ужасе отшатнулась. По спине Ларри пробежала холодная дрожь. — Ты хочешь сказать, что... что...

— Я хочу сказать, бедное мое дитя, что нас собираются принести в жертву антилийскому богу-дракону.

Последние слова профессор произнес почти шепотом. Жрецы Кабейри затаили причудливую песнь, сомкнули кольцо вокруг своих жертв и торжественно повели их к алтарю.

Профессор пытался протестовать, но напрасно. Принятое решение было неколебимо. Тлалок должен быть удовлетворен. Вот, прямо сейчас он рычал и требовал подношения!

Туземцы указали на дракона, из ноздрей которого внезапно вырвалось шипящее пламя.

Ларри поморщился при виде столь дешевого трюка, но в следующее мгновение им овладел дру-

гое, куда более сильное чувство: на его глазах Диану схватили и потащили к омерзительному алтарю. Юноша бросился вперед, но профессор раньше оказался рядом с дочерью. Стивенс заслонил девушку и умолял пожертвовать себя вместо нее.

Ему ответили ударом, едва не выбившим из старика дух. Жрецы снова приподняли пребывавшую в полуобморочном состоянии Диану и положили на алтарь.

— Мистер Хантер! Ларри! — раздался ее отчаянный крик.

Она приподнялась, и юноша мгновение смотрел в ее умоляющие синие глаза. Разъяренный Хантер нашел в себе силы расшвырять держащих его туземцев, сжал кулаки и рванулся вперед. Вставшие на пути пигмеи валились в стороны, как трава под косой. Ларри добежал до алтаря, схватил поперек туловища уже занесшего нож жреца и швырнул его прямо в чадающую уродливую пасть дракона. Адепты Кабейри ахнули при виде такого святотатства, а Ларри подхватил лежащую без чувств Диану и устремился к двери.

Увы, скрестившиеся копыта загородили спасительный выход. Оправившись от шока после нанесенного кумиру тяжкого оскорбления, жрецы начали окружать Ларри, который стоял между колоннами с хрупкой ношей в руках и ждал конца. Обезумевшая толпа подходила все ближе.

Девушка вздрогнула, подняла бледное личико и улыбнулась, не открывая глаз.

— О, Ларри!

— Диана!

— Ты спас меня. Я этого не забуду.

Затем, не переставая улыбаться, она снова погрузилась в спасительное забытие. Юноша прижал ее к груди, испытывая щемящую нежность.

Наряду с радостью его сжигала горечь. Он спас ее — и, наверное, покорила ее сердце, — чтобы сразу лишиться. Несправедливо! Неужели нет никакого выхода?

Жрецы подошли совсем близко. Их побелевшие лица исказились в злобном предвкушении мести.

Вдруг из наружного коридора, со стороны охраняемой двери, донесся гулкий взрыв. За ним последовали вопли и топот чьих-то ног. Пигмеи задрожали, ринулись обратно в жертвенный зал и, стеная, пали ниц перед своими идолами. Трясущиеся стражники поспешили захлопнуть дверь, но не успели: в зал ворвалось с полдюжины крепких

людей в матросской форме. В руках незнакомцы сжимали грушеобразные предметы, очень похожие на гранаты. Пришельцы что-то крикнули и двинулись на пятящихся стражников и жрецов.

Загнав их всех в дальний угол, матросы вернулись к входу в зал, жестами велели Ларри с Дианой выбежать наружу и приготовились метнуть маленькие, но зловещие орудия уничтожения.

— Пойдите! — Ларри вспомнил о профессоре Стивенсе, выпустил из объятий уже пришедшую в себя Диану, подбежал к профессору, распротертому рядом со жрецами (которые никак не воспрепятствовали юноше), и оттащил его в безопасное место.

— Папа! — всхлинула Диана, бросаясь им навстречу.

— Назад! — рявкнул матрос и вытолкнул их наружу.

Последнее, что видел Хантер в этом зловещем месте, — как толпа пигмеев скучковалась перед алтарем, дружно вознося мольбы чудовищному богу-дракону. Затем сверкнула серия ослепительных вспышек, сопровождаемая оглушительными взрывами и мучительными воплями. Ларри с ужасом отвернулся. Вскоре все стихло.

Удостоверившись, что во взорванном храме не осталось никого, способного представлять хоть малейшую угрозу, неожиданные спасители провели троицу по извилистым коридорам обратно через длинный прямой тоннель в малую пирамиду. К этому моменту профессор пришел в себя и теперь передвигался самостоятельно, правда, опираясь на спутника. Судя по густку почерневшей крови над его левым ухом, удар был очень мощный.

Внутри малой пирамиды их провели теми же уходящими вверх коридорами, по которым они шли прошлой ночью. Несомненно, на сей раз их встретит таинственный правитель-узурпатор. «Чего ждать от этой аудиенции? Не попадем ли мы из огня в полымя — или же найдем спасение?..» — задавался вопросами Ларри.

Так или иначе, трудно было вообразить участь хуже той, которой они только что избежали. Если бы только на этом злоключения и страдания Дианы закончились! Хантер нежно посмотрел на идущую рядом девушку. Та ответила теплой улыбкой.

Они прошли коротким прямым проходом к двери под охраной пары матросов с винтовками. При виде товарищей те распахнули дверь.

Перевод с английского Евгения Никитина.

Окончание следует.